

УДК: 340

ПРИЕМ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Латынин О. А.

*Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Арбитражный суд Республики Крым*

В статье на основе проведенного автором исследования и с опорой на положения как науки гражданского права, так и науки общей теории права обосновывается и выводится авторское определение цивилистической методологии, которую предлагается понимать как интеллектуальное творчество, а также показаны общенаучные и специально-юридические свойства и принципы методологии цивилистики; исследована концептуализация как основной методологический прием цивилистики, особый способ организации мыслительной деятельности, а также возможные результаты использования такого приема в деятельности юриста. Обозначены отличия цивилистических концептов от цивилистических понятий.

Ключевые слова: цивилистическая методология, методологические принципы, постдогматика, концептуализация, концепт, понятие.

Термин «цивилистическая методология» является сложносоставным. Первый и главный его компонент – «методология», представляющая собой «рационально-рефлексивную мыслительную деятельность, направленную на выявление, изучение, организацию, систематизацию и развитие способов преобразования человеком действительности – методов (рациональных действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить определённую задачу или достичь определённой цели)» [8].

Второй, атрибутивный компонент термина указывает на применение методологии в сфере цивилистики, понимаемой нами достаточно широко, в диапазоне частноправового регулирования, то есть в децентрализованной системе отношений, построенных на началах координации субъектов – отдельных лиц как членов общества в их так называемой «частной жизни» [10].

Согласно наиболее распространенной точке зрения, цивилистическая методология, как специализированная часть методологии общей, касается содержательно-теоретической стороны процесса научного познания цивилистической действительности и является наукой о его компонентах. Методологический инструментарий для цивилиста – это «правило правил», то есть необходимый регламент применения всех путей, средств и способов познания частноправовой материи [5, с. 310-311].

Вместе с тем, при всей очевидности такой трактовки, цивилистическая методология остается по существу «нелюбимой падчерицей»: ее истинное назначение недооценивается, методология считается слишком абстрактной, умозрительной, мало пригодной для решения сугубо прикладных задач гражданского правоведения, а потому зачастую подменяется субъективной логикой конкретного исследователя и/или перечнем использованных методов. Чтобы преодолеть такую не самую благоприятную ситуацию, можно повысить функциональность методологического ин-

струментария путем разработки и дальнейшего последовательного применения некоего методологического регламента [5, с. 310-311].

В частности, такое предложение вносится Комиссаровой Е. Г., которая сравнивает методологию с труднопроходимыми каменоломнями, поскольку познание гражданского права на уровне методологии является наиболее сложным «слоем» его восприятия [5, с. 311-312]. По мнению указанного автора, устранить эту сложность отчасти поможет вычленение компонентов методологического регламента, что, в свою очередь, потребует учета и разграничения всех предметных плоскостей цивилистики, а именно – учебной дисциплины, отрасли права, разнородной гражданско-правовой практики и науки.

Методологический регламент, обоснованный Комиссаровой Е. Г. и направленный на получение нового научного знания, обогащающего цивилистику в том или ином ее аспекте, состоит из трех компонентов:

1) сбор материала и познание окружающей правовой действительности – на данном этапе происходит накопление социально-правового опыта и первичная обработка научного материала, который составит фактическую основу, фактический базис дальнейших заключений и построений;

2) построение гипотез, теорий, создание научных понятий – здесь конструируется согласованная система точек зрения, взглядов, правовых теорий и учений, выступающая впоследствии той базой, на которой осуществляется приращение нового знания в виде идей, теорий, обоснованных выводов и рекомендаций;

3) практические выводы и предложения, ориентированные на верификацию нового знания, ибо наука в своих построениях должна учитывать и учитывает живую жизнь, факты действительности [5, с. 312-313].

Отметим, что такой методологический регламент соответствует науковедческим представлениям о теоретическом и практическом аспектах методологии. Как известно, теоретический аспект представлен учением о методах познания и способах преобразования действительности и, соответственно, ориентирован на решение теоретических задач. Методология в практическом аспекте есть совокупность систематизированных определённым образом приёмов и способов упорядочения познавательной деятельности в целостную систему с чётко определёнными характеристиками, логической и временной структурой в процессе осуществления [8].

Обслуживая типовые программы деятельности, практически ориентированная методология алгоритмизируется, то есть формирует некую последовательность мыслительных шагов, обеспечивающих нормативно-рациональное построение исследования. При этом, для точного выполнения методологической работы требуется постоянная смена фокуса – переходы от предмета к рефлексии над ним, затем снова к предмету, но уже на более высоком уровне абстракций, чтобы в итоге можно было конституировать исследуемые объекты на новой основе, в том числе включающей в себя результаты анализа детерминирующих их факторов и контекстов [8].

Таким образом, общее науковедческое понимание методологии достаточно широко, и оно не сводится лишь только к самим методам и учениям о методах, а включает в себя, в том числе и принципы научного познания, и учение о принципах, и их применение на практике.

Руководствуясь означенным выше науковедческим подходом, определим, что цивилистическая методология – это разновидность рационально-критического познающего мышления, направленная на разработку научной системы идей частного права, обладающих объяснительным и прогностическим потенциалом применительно к доктрине, законодательству, судебной практике и учебному процессу.

Таким образом, цивилистическая методология представляет собой одну из форм активности профессионального правосознания. По существу речь идет о том, что формирование, теоретическое конструирование и применение гражданского права, а равно и юридическое прогнозирование его дальнейшего развития и совершенствования обеспечивается исключительно мышлением, а точнее, осмысленным опытом – но не какими-либо иными инструментами вроде молотка и зубила или даже суперкомпьютера. У юриста, – подметил в свое время Красавчиков О. А., – нет под рукой ни микроскопа, ни реактивов – но их успешно заменяет сила абстрактного мышления [5, с. 315].

Гражданское право, как писал об этом классик отечественного правоведения Муромцев С. А., служит выражению потребностей, которые уже давно чувствуются в гражданской жизни и особенно – в отношении к экономическим интересам. Тем не менее, их юридическое оформление не может быть стихийным, для этого требуется известная умственная, аналитическая работа. «Путеводная нить» в объяснении наблюдаемого фактического материала обнаруживается исключительно усилиями юридического мышления, а далее следует логически обработать, соединить разрозненные казусы, обобщить многочисленные данные и в таком виде приспособить их к обстоятельствам и интересам гражданской жизни, с тем, чтобы в итоге создать правовую норму, удовлетворяющую данную практическую потребность [7].

По Муромцеву С. А. юриспруденция – это творчество, практическое искусство, научное достоинство которого заключается в сознательной выработке руководящих принципов права. Напротив, отсутствие анализа жизненных явлений и ослабление самостоятельной юридической мысли превращает юриспруденцию в простое ремесло, а разлад юриспруденции и жизни рано или поздно приводит к омертвлению сложившегося порядка [7].

Сославшись на высокий научный авторитет Муромцева С. А., тем самым мы еще раз подчеркиваем, что цивилистическая методология – это профессиональная мыслительная деятельность. Профессионализм в данном случае выражается в соединении знаний о природе мышления со знаниями о его объектах. Например, рассуждая о праве собственности, о юридических лицах, об обязательствах и тому подобном, нельзя ограничиться применением лишь правил формальной логики – в дополнение к ним необходимо иметь соответствующие специально-юридические представления о нормах права, правоотношениях, договорах и многом другом.

«Ученого, взявшего на себя труд сформулировать основные проблемы и предложить их решения в области методологии и методики юридической науки, подстерегают большие трудности», – не без оснований утверждает Честнов И. Л. Он говорит о том, что причин тому немало: от юридического релятивизма, то есть множественности, а потому и принципиальной неуниверсальности правовых культур и систем, до своеобразного воспроизводства правовой реальности в конкретных практиках конкретных людей, действующих в конкретных ситуациях места и времени. Современная «методология и методика исследования права – это не набор готовых

методов, позволяющих аподиктично описывать и объяснять право, но постоянно переформулируемая задача творческой деятельности по осмыслению многогранности, перманентной изменчивости и релятивности (как исторической, так и социокультурной) правовой реальности» [11, с. 5].

В процессе такого интеллектуального творчества следует различать два аспекта: критико-аналитический и проектно-конструктивный. Критико-аналитическая работа строится так, чтобы исследовать существующее состояние мышления в данной сфере, выяснить предмет и способы мышления, показать, на чём они основываются, где их границы, какая познавательная установка их обусловила. Проектно-конструктивная мыслительная деятельность ориентирована на конструирование новых понятий и новых идеальных объектов, могущих составить методологическое обеспечение цивилистики в ее проявлениях как учебной дисциплины, отрасли права, разнородной гражданско-правовой практики и науки [8].

Например, если мы задаемся целью изучить, каким образом формировалась система научных идей частного права в течение последнего пятидесятилетия, отмеченного, в том числе и периодом господства в экономике государственной собственности, то мы работаем в критико-аналитических рамках. Если же мы приступаем к исследованию неких новых отношений, которые возникли в усложненных реалиях современности и требуют, как минимум, модернизации существующих правовых средств защиты тех или иных интересов, то мы имеем дело с проектно-конструктивным компонентом цивилистической методологии.

При решении конкретной теоретической либо прикладной задачи критико-аналитический и проектно-конструктивный подходы можно гибко сочетать, что само по себе уже многократно увеличивает эвристический потенциал методологии цивилистических исследований.

Далее отметим, что разработка научной системы идей частного права, составляющая существо цивилистической методологии, традиционно ведется в двух направлениях, получивших название догматики и постдогматики [2].

В порядке небольшого отступления здесь необходим краткий терминологический комментарий относительно элемента «пост-», который в последнее время встречается весьма часто (постдогматика, постнаука, постправда, постклассика, постмодерн, постпозитивизм и т.п.). Значение этой приставки, происходящей от латинского предлога *post* – после, спустя, по истечении, в самом общем указывает на возникновение чего-либо, открывающегося с преодолением прежнего порядка. В конкретных терминах сама приставка может использоваться исключительно широко, подразумевая, например, отход от ранее господствовавших традиций, возрастание многовариантности, критическую реакцию на что-либо в виде формирования новой проблемной сферы [3].

В нашем случае при употреблении термина «постдогматика» речь не идет о какой-либо хронологической последовательности, равно как и о радикальном отказе от постулатов догматической юриспруденции. Подразумеваем лишь изменение некоторых мировоззренческих установок, а также междисциплинарный характер.

Именно в области междисциплинарности, по всеобщему признанию, располагаются сегодня все фундаментальные проблемы юриспруденции, которые, соответственно, и решены могут быть «на стыке с другими гуманитарными науками (со-

циологией, политологией, экономическими науками и др.) и (или) конкретно философией» [11, с. 80].

«Наибольшего успеха, – пишет об этом Керимов Д. А., – достигают ученые, которые не пытаются с упорством узкого фанатизма сохранить превратно понятую «чистоту» своей дисциплины, ограждая ее от всяческого вторжения извне, но настойчиво и последовательно расширяют диапазон исследовательских усилий путем широкомасштабного и интенсивного привлечения инструментов и методов анализа, знаний и результатов, накопленных и используемых в других научных областях» [4, с. 19].

Вместе с тем междисциплинарность постдогматики и принципиальная множественность предлагаемых ею интерпретаций отнюдь не означает, что данная область юридической и, в частности, цивилистической методологии не имеет четких критериев своей специфичности. По мнению Честнова И. Л., полностью нами разделяемому, к отличительным чертам постдогматики относятся следующие:

- постдогматика в методологическом смысле является критикой классической юриспруденции, прежде всего ее догматичности, претензии на универсальность;
- постдогматика является рефлексией второго порядка: относительно реальности, ее социальной обусловленности и субъекта познания;
- постдогматика признает и обосновывает многомерность права (множество модусов бытия: не только в качестве нормы, правопорядка и правосознания, но и как института, практики его воспроизводства и человека, конструирующего и воспроизводящего институт);
- постдогматика постулирует сконструированность и одновременно социокультурную обусловленность правовой реальности;
- постдогматика является «человекоцентристской», то есть полагает человека как творца правовой реальности, воспроизводящего ее своими практиками. [11, с. 15].

Как полагает Честнов И. Л., перечисленные критерии исчерпывающими не являются. Тем не менее, их вполне достаточно, на наш взгляд, для понимания многомерности постдогматики, к сфере которой можно отнести, например, онтологию права (Гаджиев Г. А.), теорию правопознания (Синюков В. Н.), научное направление «право и экономика» (Вайпан В. А., Гаджиев Г. А., Карапетов А. Г., Лушников А. М. и др.).

Итак, цивилистическая методология – часть методологии общей, имеющей науковедческий статус. Цивилистическая методология ориентирована на юридические явления и процессы в сфере, детерминантами которой выступают децентрализация и координация субъектов – отдельных лиц в системе отношений, построенных по поводу частных интересов и частной жизни.

Цивилистическая методология – это разновидность рационально-критического познающего мышления, направленная на разработку научной системы идей частного права, обладающих объяснительным и прогностическим потенциалом применительно к доктрине, законодательству, судебной практике и учебному процессу. Цивилистическая методология представляет собой одну из форм активности профессионального правосознания, ее конкретные проявления многообразны в зависимо-

сти от тех юридических явлений и процессов, на которые в каждый данный момент направлена профессиональная мыслительная деятельность.

Характеризуемая в своем общем науковедческом статусе, цивилистическая методология имеет теоретический и практический аспекты, а также включает в себя критико-аналитический и проектно-конструктивный компоненты, гибко сочетаемые между собой при решении какой-либо конкретной задачи, где тот или иной аспект может доминировать как наиболее эффективный.

Специальной характеристикой цивилистической методологии является своего рода дихотомия (греч. διχότης – сечение на два), состоящая в наличии двух мировоззренческих установок – догматики и постдогматики.

Догматический ракурс цивилистической методологии задан позитивистским способом видения права через точный логический анализ и логическую формализацию, ориентирован исключительно на систему права как таковую, на отрасли, институты и нормы. Юриспруденция невозможна без правовых понятий и юридических конструкций, составляющих догму права. В ракурсе же постдогматики эти мировоззренческие рамки несколько расширены: здесь мы исходим из признания принципиальной многомерности права, используя для его исследования, описания и объяснения познавательные структуры других наук.

Цивилистическая методология может быть представлена в виде систематизированной совокупности методологических процедур – отдельных познавательных операций, применяемых в ракурсе догматики либо постдогматики для получения истинных, отражающих объективную реальность знаний о частноправовой сфере регулирования.

Одна из таких процедур, имеющая базовый характер, называется концептуализацией и заключается во введении в некоторый массив эмпирических данных определенных представлений, обеспечивающих теоретическую организацию знания и схематизацию связи ключевых понятий [1]. Как особый способ организации мыслительной деятельности, концептуализация вводит в работу с имеющимися данными некий интерпретационный фактор, что позволяет двигаться от первичных представлений и первоначально обобщенных теоретических понятий ко все более абстрактным концептам.

Через концептуализацию каждое понятие выходит на новый теоретический уровень и вписывается в некоторые междисциплинарные взаимоотношения, что в целом обеспечивает новое понимание изучаемого эмпирического материала. Цель концептуализации – предложить то или иное видение предметных полей работы в исследовательском режиме с более широким дисциплинарным контекстом, что, в свою очередь, гарантирует более высокий объяснительный уровень теории, построенной при помощи концептуализации.

Возможная иллюстративная аналогия к методологической процедуре концептуализации – это, например, компьютерное моделирование будущей квартиры. Автор дизайн-проекта берет в качестве исходного материала объекты из реального мира (мебель, предметы интерьера), а затем с помощью специализированных программ вписывает их в трехмерное изображение проектируемого пространства, учитывая не только собственно мебель и предметы интерьера, но и некие добавления, хотя бы и не связанные непосредственно с объективными свойствами мебели и предметов интерьера, зато удовлетворяющие интересам и вкусам заказчика, требованиям функ-

циональности каждого помещения, его освещенности и т.п. Так, в результате компьютерного моделирования получается гораздо более полная и точная визуализация будущей квартиры, чем простой чертеж с плоскостным изображением, что, в свою очередь, может побудить заказчика к изменениям первоначального замысла, усовершенствованию проекта и т.д.

В приведенной выше аналогии объекты из реального мира (мебель, предметы интерьера) – исходные первичные понятия, итоговая компьютерная модель – концепт, а автор дизайн-проекта осуществляет концептуализацию. Примерно тоже самое имеет место при создании концепт-кара – прототипа будущего автомобиля, сконструированного на базе уже известных моделей и предназначенного для демонстрации нового стиля, нового дизайнера и новых технологий. Концепт-кары выставляют на автошоу для проверки реакции публики, а уже по ней определяется будущее тех или иных решений. В данном случае указание на процедуру концептуализации содержит и сам термин «концепт-кар».

Чтобы всесторонне уяснить методологическую процедуру концептуализации, необходимо дать описание ее принципов и на этой основе показать специфику результата. Рассмотрим данные вопросы подробнее.

Как часть методологии цивилистики, взятой в ракурсе постдогматики, процедура концептуализации основана на постулатах неопределенности и дополнительности, а также на принципах релятивности, диалогичности и знаково-символического опосредования, которые, в том числе, были названы Честновым И. Л. в качестве общих принципов научного познания правовой материи [11, с. 14-24].

Постулаты неопределенности и дополнительности, заимствованные из квантовой механики Нильса Бора и Вернера Гейзенберга, сводятся к признанию принципиальной бесконечности измерений и множественности интерпретаций. Окружающий нас мир, вся Вселенная, потенциально неисчерпаемы – в отличие от ограниченности познающего разума человека. Как следствие, какая-либо единственная, привилегированная, «самая правильная» и незыблемая точка зрения на объект не существует и существовать не может. Риторическим вопросом, а нельзя ли в теоретическом изучении права обойтись без общего «истинного» определения права, еще в позапрошлом столетии задавался Коркунов Н. М. [6, с. 34]. Действительно, та или иная картина правовой реальности зависит от методов конструирования познаваемого объекта и точки зрения наблюдателя, а значит, все попытки сформировать единое правопонимание и вывести на его основе единое определение права заведомо обречены на неудачу.

С постулатами неопределенности и дополнительности связан принцип релятивности права, то есть его исторической и социокультурной обусловленности. Содержание и формы права, выполняющие одну и ту же универсальную функцию учреждения и поддержания юридического порядка, тем не менее, вариативны, так как в каждом конкретном обществе воспроизводятся практиками людей, живущих в тех или иных политических, экономических и культурных условиях.

Иными словами, наше познание права – не отражение, а представление его через господствующие ценности, идеологию, общественную доксу, научные традиции и т.д. Именно в таком ключе раскрывается известный тезис Гегеля, что право – момент, сторона общества. В силу рассматриваемого принципа право – это прежде

всего социальное явление, обусловленное взаимодействиями с обществом как социальным целым и с другими социальными феноменами, вне и без которых право не существует.

Именно социальность права подчиняет его принципу диалогичности, которая является содержанием социальности как таковой. При совместной жизни в обществе люди выстраивают свои ближайшие социальные связи и взаимодействия через отношение Я-Ты, но со временем радиус этих связей значительно расширяется, количество возрастает, а интересы, побуждающие к взаимодействию, становятся все более дифференцированными. Постепенно связи типизируются до степени устойчивых социальных ролей, когда на смену Ты приходит любой социально значимый Другой, и осознается право потребовать от него нечто на основе тех типизированных социальных ролей, которые сложились в данной ситуации. Тем самым образуется содержание легитимации правовых институтов и норм, так как требования общества, транслируемые через статус социально значимого Другого, соотносятся с личностными интенциями и потребностями.

Таким образом, диалогичность означает, что всякое право обязательно предполагает известное отношение лица – обладателя права ко всем другим лицам. Классический тому пример приведен в курсе лекций Трубецкого Е. Н.: «Положим, прогуливаясь по берегу моря, я нашел жемчужную раковину. ... Взяв раковину в руку или спрятав ее в свой карман, я тем выразил лишь фактическое обладание данной вещью: никакого юридического отношения между мной и раковинкой не возникло. Если бы я жил на необитаемом острове, так что между мной и другими людьми ни в настоящем, ни в будущем не могли бы возникнуть никакие отношения, то самый вопрос о моем праве на господство над вещью не мог бы иметь места; если же такой вопрос возникает в действительности, то только потому, что я живу в обществе подобных мне людей и что по поводу моего фактического господства над вещью возникает вопрос об отношениях моих к ближним» [9].

Указанные выше принципы состоят в своеобразной системной связи, необходимой предпосылкой которой выступает то обстоятельство, что право, а также цивилистическая методология как его часть, имеют семиотическую природу, или, по терминологии Честнова И. Л., подчинены принципу знаково-символического опосредования [11, с. 22-24].

По мнению Честнова И. Л., знаковость права является одним из аспектов его многогранности, сосуществования и взаимодополнительности реального, фактического (поведения, регулируемого правом) с идеальным (смысл нормы права, в том числе приписывание социального значения и индивидуального смысла отдельному действию субъекта права в той или иной конкретной ситуации). Знаковость обеспечивается языковой формой: человек осмысливает свое общественное существование через языковые обозначения, в словах он номинирует, классифицирует, категоризирует и квалифицирует социальные ситуации, а наиболее важным из них придает статус правовых. Таким образом, язык является важнейшей из знаковых форм, с помощью которых происходит конструирование и воспроизводство правовой реальности.

Итак, концептуализация – такой способ организации мыслительной деятельности, когда в массив исходных представлений вводятся некие факторы их интерпретации с целью усовершенствовать видение проблемы в исследовательском режиме с

более широким дисциплинарным контекстом, обеспечивающим, соответственно, и более высокий уровень теоретической организации знания.

Методологическая процедура концептуализации основана на постулатах неопределенности и дополнительности, а также на общих принципах релятивности, диалогичности и знаково-символического опосредования. Соответственно и результат концептуализации – концепт – характеризуется языковой формой выражения и потенциальной множественностью интерпретаций, отражающих национальный культурно-исторический опыт и особенности личностного и общественного мировосприятия.

В отличие от понятия, концепт:

- обладает высокой смысловой наполненностью, выражает идею смысловой многомерности, превосходящей логические рамки понятия;
- представляет собой основную единицу хранения и передачи информации, структурно отражающую знание и опыт человека;
- является фигурой творчества, сформированной в режиме понимания-объяснения, существует в некотором культурном пространстве и предрасположен к трансляции из одной предметной области в другую;
- конструирует реальность, то есть используется как средство, задающее определенные способы видения и организующее их в некоторую целостность.

Список литературы

1. Абушенко, В. Л. Концептуализация / Гуманитарная энциклопедия: Концепты / В. Л. Абушенко. – Текст : электронный // Центр гуманитарных технологий : [сайт]. – 2020. – URL : <https://gtmarket.ru/concepts/6891> (последнее посещение – 19.01.2020).
2. Гаджиев, Г. А. Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) / Г. А. Гаджиев. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского права. – 2017. – № 6. – С. 108-173.
3. Иноземцев, В. Л. Постмодерн, постсовременность / В. Л. Иноземцев. – Текст : электронный // Новая философская энциклопедия : [сайт]. – 2020. – URL : <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH985c351899c0426f945098> (последнее посещение – 21.01.2020).
4. Керимов, Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. – М. : СГА, 2003. – 520 с. – Текст : непосредственный.
5. Комиссарова, Е. Г. Методологический потенциал гражданско-правовой науки / Е. Г. Комиссарова. – Текст : непосредственный. // Вестник Пермского университета. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – 2013. – № 4 (22). – С. 310-315.
6. Коркунов, Н. М. О научном изучении права / Н. М. Коркунов. – Текст : непосредственный // Сборник статей 1877 - 1897 гг. – С-Пб.: Изд. юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1898. – 567 с.
7. Муромцев, С. А. Очерки общей теории гражданского права / С. А. Муромцев. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 219 с. – Текст : непосредственный.
8. Методология / В. М. Розин, В. С. Швырёв, Ф. И. Голдберг, В. С. Бернштейн // Гуманитарный портал : [сайт]. – 2020. – URL : <https://gtmarket.ru/concepts/6870> (последнее посещение – 20.01.2020). – Текст : электронный.
9. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой // Все о праве : [сайт]. – 2020. – URL : <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4439/print4471.html> (последнее посещение – 18.01.2020). – Текст : электронный.
10. Черепяхин, Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве / Б. Б. Черепяхин // Труды по гражданскому праву. М.: «Статут», 2001. – 479 с. – Текст : непосредственный.
11. Честнов, И. Л. Методология и методика научного исследования: учебное пособие /

И. Л. Честнов. – С-Пб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 124 с. – Текст : непосредственный.

Latynin O.A. Method of conceptualization in civilistic methodology / O. A. Latynin // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 137-146.

The article gives the author's definition of a civilistic methodology as intellectual creativity, shows the general scientific and special legal properties and principles of the methodology of civilistics, as well as conceptualization as its main methodological device. Differences of civilistic concepts from civilistic concepts are designated.

Keywords: civil methodology, methodological principle, postdogmatics, conceptualization, concept.

Spisok literatury`

1. Abushenko, V. L. Konceptualizaciya /Gumanitarnaya e`nciklopediya: Koncepty` / V. L. Abushenko. – Tekst : e`lektronny`j // Centr gumanitarny`x texnologij : [sajt]. – 2020. – URL : <https://gtmarket.ru/concepts/6891> (poslednee poseshhenie 19.01.2020).
2. Gadzhiev, G. A. Legitimaciya idej «Prava i e`konomiki» (novy`e poznavatel`ny`e struktury` dlya grazhdanskogo prava) / G. A. Gadzhiev. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2017. – № 6. – S. 108-173.
3. Inozemcev, V. L. Postmodern, postsovremennost` / V. L. Inozemcev. – Tekst : e`lektronny`j // Novaya filosofskaya e`nciklopediya : [sajt]. – 2020. – URL : <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH985c351899c0426f945098> (poslednee poseshhenie 21.01.2020).
4. Kerimov, D. A. Metodologiya prava: predmet, funkcii, problemy` filosofii prava / D. A. Kerimov. – M. : SGA, 2003. – 520 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Komissarova, E. G. Metodologicheskij potencial grazhdansko-pravovoj nauki / E. G. Komissarova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Permskogo universiteta.- Perm` : Izd-vo Perm. un-ta. – 2013. – № 4 (22). – S. 310-315.
6. Korkunov, N. M. O nauchnom izuchenii prava / N. M. Korkunov. – Tekst : neposredstvenny`j // Sbornik statej 1877 - 1897 gg. – S-Pb. : Izd. juridicheskogo knizhnogo magazina N. K. Marty`nova, 1898. – 567 s.
7. Muromcev, S. A. Ocherki obshhej teorii grazhdanskogo prava / S. A. Muromcev. – M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. □ 219 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Metodologiya / V. M. Rozin, V. S. Shvy`ryov, F. I. Goldberg, V. S. Bernshtejn // Gumanitarny`j portal : [sajt]. – 2020. – URL : <https://gtmarket.ru/concepts/6870> (poslednee poseshhenie 20.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
9. Trubeczkoj, E. N. Lekcii po e`nciklopedii prava / E. N. Trubeczkoj // Vse o prave : [sajt]. – 2020. – URL : <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4439/print4471.html> (poslednee poseshhenie 18.01.2020). – Tekst : e`lektronny`j.
10. Cherepaxin, B. B. K voprosu o chastnom i publicnom prave / B. B. Cherepaxin // Trudy` po grazhdanskomu pravu. M.: «Statut», 2001. – 479 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. Chestnov, I. L. Metodologiya i metodika nauchnogo issledovaniya: uchebnoe posobie / I. L. Chestnov. – S-Pb. : Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury` Rossijskoj Federacii, 2018. – 124 s. – Tekst : neposredstvenny`j.